

ЭВОЛЮЦИЯ КАТЕГОРИИ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Нуисков Евгений Вячеславович

Аспирант,

Российский университета кооперации, Мытищи

evgenynuiskov@yandex.ru

EVOLUTION OF THE CATEGORY OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS

E. Nuiskov

Summary. This article is devoted to the evolution of such important categories of legal and philosophical categories as honor, dignity and business reputation. In the German philosophical and legal tradition, a distinction is made between internal and external honor. These categories originated in ancient times. Only citizens of the ancient states where they lived could have honor and dignity. Many ancient Greek philosophers devoted a lot of space to issues of human dignity. Thus, Aristotle connects issues of law and personal dignity. Following the law consists of valor and dignity. Roman law regulated issues of protection of honor and dignity. Responsibility for violation of these benefits was established in the Laws of the XII Tables and other acts. The development of commodity-money relations in Ancient Rome contributed to the emergence of a business reputation. Responsibility for violation of honor, dignity and business reputation was established. In the Middle Ages, honor and dignity depended on a person's class status. During the Renaissance and Enlightenment, thinkers put forward the idea that the honor and dignity of an individual depend not on legal status, but on the personal qualities of a person. The concept of business reputation developed with the development of capitalism and the improvement of civil legal relations. Society's understanding of honor and dignity is reflected in Russian and Soviet classical literature. In the 19th century in Russia, such an extrajudicial method of protecting honor and dignity as a duel has become widespread. Personal dignity has become one of the foundations of human rights and freedoms, which is reflected in international legal acts.

Keywords: category, vocation, status, Institute of Law, personal dignity, merchant, honor, reputation, responsibility.

Аннотация. Настоящая статья посвящена эволюции таких важных категорий правовых и философских категорий как честь, достоинство и деловая репутация. В немецкой философской и правовой традиции различают внутреннюю и внешнюю честь. Эти категории зародились ещё в древности. Честью и достоинством могли обладать только граждане античных государств, где они проживали. Многие древнегреческие философы посвятили немало места вопросам достоинства человека. Так, Аристотель связывает вопросы закона и достоинства личности. В следовании закону состоит доблесть и достоинство. Римское право регулировало вопросы защиты чести и достоинства. Была установлена ответственность за нарушение этих благ в Законах XII таблиц и других актах. Развитие товарно-денежных отношений в Древнем Риме способствовало появлению деловой репутации. Была установлена ответственность за нарушение чести, достоинства и деловой репутации. В средние века честь и достоинство зависели от сословного положения человека. В эпоху Возрождения и Просвещения мыслители выдвинули идею о том, что честь и достоинство личности зависят не от правового статуса, а от личных качеств человека. Понятие деловой репутации развивалось с развитием капитализма, совершенствованием гражданских правоотношений. Понимание в обществе чести и достоинства нашло своё отражение в русской и советской классической литературе. В XIX в. в России получил распространение такой внесудебный способ защиты чести и достоинства как дуэль. Достоинство личности стало одним из основ прав и свобод человека, что нашло своё выражение в международно-правовых актах.

Ключевые слова: категория, призвание, статус, институт права, достоинство личности, купец, честь, репутация, ответственность.

Введение

Институт защиты чести, достоинства и деловой репутации является одним из важнейших в российском гражданском праве. Развитие средств массовой информации, перенос их в сеть Интернет, необходимость защиты нарушенных нематериальных благ делает настоящую проблематику актуальной. Целью настоящей статьи является показать эволюцию категорий честь, достоинства и деловая репутация. Данной теме

посвящено немало статей российских исследователей. В настоящей статье использована иностранная литература по данной проблематике. Эти категории рассматриваются через призму произведений отечественной художественной литературы. Лучшие её произведения ярко отразили взгляды на честь и достоинство в российском обществе на протяжении многих веков. Вклад настоящего исследования в теорию и практику заключается в том, что полученные результаты могут оказать влияние на расширение представлений о взглядах

на упомянутые категории в исторической перспективе и в других странах.

Методология

В работе использованы диалектический, исторический и хронологический методы научного исследования.

С точки зрения отечественной юридической науки честь — это общественная оценка личности, а достоинство — это её самооценка. Деловая репутация гражданина определяется характеристикой его профессиональной деятельности [1, с. 1].

В немецкой традиции бывает внутренняя честь, которой человек обладает и обычно стремится ее сохранить, и внешняя честь, которая в первую очередь вручается как публичное признание заслуг со стороны других членов сообщества. Но, она могла быть и изъята обществом (остракизация), что приводило к бесчестью (позору, объявлению вне закона) или «социальной смерти» (через убийство личности, лишение гражданских прав и т.п.). В определенных случаях возможна защита или восстановление чести, реабилитация — ранее в поединке, сегодня путем отзыва или исправления заявления в смысле публичного заявления о чести. Таким образом, концепция чести представляет собой как историческую идеальную систему норм, так и концепцию, которая может интерпретироваться по-разному в конкретных социальных функциональных контекстах и контекстах действий.

Внешняя честь могла существовать без внутренней, то есть слава без чести, например, когда речь идет о ложном «человеке чести». «А Брут — человек честный!» — вроде бы лестная, но на самом деле ироничная характеристика убийцы Цезаря в надгробной речи Марка Антония в «Юлии Цезаре». И наоборот, внутренняя честь человека может процветать тайно, не признаваясь и не ценясь публично [12, S. 6-7].

Деловая репутация юридического лица — это нематериальное благо, представляющее совокупность экономических, информационных и правовых элементов, формируемое в результате деятельности юридического лица, выражающее сложившееся в отношении него положительное или отрицательное общественное мнение [2, с. 10].

В своём развитии категории чести, достоинства и деловой репутации прошли длинный путь. Взгляды философов и правоведов различных эпох на эти категории претерпели значительные изменения. Представления первобытных людей о достоинстве и чести определялись объективными условиями человеческого суще-

ствования. В античных обществах только гражданин мог обладать честью и достоинством [3, с. 6–7].

Древнегреческие мыслители уделяли немало место взаимоотношению закона и чести и достоинства. По мнению Аристотеля, цель законодателя состоит в том, чтобы не только наказывать тех, кто совершает постыдные поступки, но и уважать тех, кто совершает красивые поступки: кто не оставляет своего поста, не бежит, не бросает оружия, а также тех, кто благогазумы.

Согласно Геродоту, войска Леонида подчинились закону (nomos), когда они пережили опасность в Фермопилах. Солдаты следовали чести, и испытывали сверхчеловеческий страх и стыд, если они побегут. Они гибнут в безнадежном бою потому, что больше боятся потери чести, чем смерти. Страх, бегство и позор влекут за собой драконовские наказания с потерей чести, поэтому солдаты вполне могут предпочесть пасть под Фермопилами, чем испытать юридические последствия [15, S. 48–50].

В Древнем Риме честью и достоинством также могли обладать только свободнорожденные римские граждане [3, с. 7; 6, с. 9]. Честь (honos) давало признание общества, давшего власть, оно выражалось в достоинстве или ранге в государстве (dignitas). Это определение положения личности было центральным в отношениях между римскими гражданами. Оно лежало в основе иерархических принципов, которые устанавливали людей по отношению друг к другу при определении их прав и обязанностей на службе Риму [10, р. 99]. Только мужчины, имевшие высокий социальный и политический статус, могли обладать dignitas [9, р. 46].

Организация римского общества была по своей сути аристократической. Это гражданское превосходство, основанное на определенном ряде стандартов поведения, было общим для большинства античных государств. В Древнем Риме учитывались моральные качества членов общества и особенно те, которые гарантировали доверие, которое можно было к ним иметь, и которое основывалось на общих понятиях чести и достоинства.

Честь и достоинство фактически достигаются приобретением званий, признанием качеств или занятием должности магистрата. Эти понятия не существуют в чистом виде, как мог бы предположить теоретический антропологический подход. Они выражаются в форме общественных качеств, а также в форме почестей или dignitas на латыни. Эти термины, таким образом, полностью связывают индивидуальную ценность личности с коллективными формами ее признания.

Среди поступков, сыгравших важную, даже решающую роль в квалификации чести, решающее место, оче-

видно, занимали те, которые привели к гибели действующих лиц. Это справедливо и в отношении добровольной смерти, которая позволяла погибавшему сохранить, как свою честь, так и честь своего города или своего народа. Это также выявило коллективную приверженность основополагающим ценностям чести, а также ценностям верности и добродетели. Смерть в бою сыграла аналогичную роль. Мужество само по себе составляло источник чести. Оно означало не только желание превзойти самого себя, но и представляло самоотречение для служения обществу.

Особое место в Древнем Риме занимали положение женщин. Наиболее выдающиеся из них посвятили себя служению религии или несли квази-государственные обязанности. При выполнении этих функций критерии достоинства, определявшие их положение, существенно не отличались от тех, которые характеризовали представителей аристократии мужского пола. Однако их честь, по существу, основывалась на принципе половой неприкосновенности. Этому придавалось большее значение. Честь женщины зависела от чести ее группы, к которой она принадлежала, в первую очередь ее семьи и в целом общины. Достоинство женщин зависело от мнения других. Ведь именно из взглядов других рождались честь и достоинство. Внутренняя самооценка вознаграждалась ответным даром признания [13, р. 307–310].

В римском праве существовал институт защиты чести и достоинства. Законы XII таблиц предусматривали жесткое наказание за такие посягательства на честь и достоинство, как клевета и оскорбление. К VI в. римское право предусматривало также и защиту репутации. За посягательство на неё устанавливалось серьезное наказание, вплоть до смертной казни. Причем репутация торговца или ремесленника была тесно связана с репутацией человека в обществе в целом [6, с. 8–9; 7, с. 97–98].

В Средневековье правовой статус личности определялся сословной принадлежностью [3, с. 7]. В своем латинском глоссарии (ок. 1050 г.) итальянский лексикограф Папий сделал доступным понимание чести в период Высокого средневековья. Соответственно, честь может обозначать определенное (официальное) достоинство или высокое положение (*dignitas aliqua*), но прежде всего она характеризует своё влияние на окружающую среду, поскольку честь понимается как отношение, должное к носителю *dignitas*. Когда оказывается не честь, а почтение (*reverentia*) Папий характеризует её как «честь, оказываемая со страхом». Потому что честь, как знак социального уважения, была обусловлена рангом. Под рангом понимается «социальная идентичность личности» в иерархическом обществе, «которая указывает место его носителя в соответствующем политическом и социальном порядке». Предоставление или отказ в почестях имело политическое измерение, поскольку оно

подтверждало или ставило под сомнение существующие отношения превосходства и подчинения [14, S. 42–43].

С XIII в. схоластика в лице Фомы Аквинского придала понятию чести дополнительное нравственное значение в смысле «общественной репутации». С этого времени, по мнению немецкого учёного Д. Буркхардт, и существует в немецкой культуре деление на внешнюю и внутреннюю честь в смысле противопоставления естественного права позитивному праву. Поэтому можно говорить о «естественной» и «искусственной» чести или о «внутренней», «субъективной» (основанной на внутренней ценности человека) и «внешней», «объективной» чести (предоставляемой на основании имущества, происхождения, дворянского происхождения, возраста, заслуг и т. д.) [12, S. 6].

При Старом порядке (*Ancien Régime*) французский юрист Шарль Луазо в своем знаменитом «Трактате об орденах и простых достоинствах» (1610 г.) определяет дворянство как достоинство, обладающее собственностью, должность — как достоинство, обладающее публичной властью, а орден — как достоинство, обладающее способностью к публичной власти. Таким образом, достоинство играет важную роль в социальной иерархии, и иногда его можно путать с порядком, который является фундаментальным в структурировании общества *Ancien Régime*. Не всякий порядок является достоинством, порядок третьего сословия представляет собой лишь состояние, потому что народ не связан с достоинством [13, р. 308].

В эпоху Возрождения итальянский гуманист Пико Дела Мирандола провозглашает новое ценностное представление о достоинстве человека. Рассматривая проблему власть и достоинство личности, Макиавелли предлагает государю поощрять подданных «за хорошие дела», даже если государство бедно, и наказывать «за плохие дела». Тогда же в Западной Европе появляется термин деловая репутация [3, с. 8; 7, с. 99; 15, S. 48].

В период Реформации получает дальнейшее развитие светское мировоззрение. Либеральной доктриной было выдвинуто положение о ценности свободы, базирующейся на признании человеческого достоинства. В эпоху Просвещения в основу понимания чести и достоинства кладется не социальный статус, а индивидуальное самосознание личности, приводящее к появлению и развитию чувства собственного достоинства и чести. В работе «Левиафан» Т. Гоббс говорит о публичной ценности человека, определяемой ценой, которая дается ему государством и называется достоинством. Г.Э. Лессинг, представлявший просвещенный средний класс, отвергал абсолютизированную аристократическую концепцию чести. Ж.-Ж. Руссо рассматривал свободу как важное и необходимое условие сохранения и развития

достоинства личности, естественные права которой необходимо защищать. Говоря о взаимодействии закона и морали, французский просветитель Дидро приписывает задаче законодателя «пробуждение» чувства чести [3, с. 8; 12, S. 7; 15, S. 49].

Концепция достоинства Иммануила Канта состояла в уважении индивидуального выбора людей, а также в том, что нельзя относиться к человеку как к объекту, игнорируя его свободную волю. Каждый человек обладает собственной самооценкой. Собственное достоинство тесно связано с признанием достоинства других. Например, применение пыток не только попирает достоинство жертвы, но и морально унижает собственное достоинство палача [9, р. 46–47].

Итальянский просветитель Чезаре Беккариа, в то же время, критиковал, как он говорил, постыдные наказания за преступления против чести в связи с расплывчатостью этого понятия. В подробных и блестящих трактатах, посвящённых чести, писал он, отсутствует какая-либо точная и прочная идея, связанная с этим. Ужасно состояние человеческого ума, когда идеи о движении небесных тел, столь далеких и менее важных, становятся очевидными, чем более очевидные и важнейшие моральные понятия, которые всегда остаются неопределёнными и запутанными [12, S. 7].

В отечественной традиции категории «честь и слава» начали складываться в дохристианский период. В «Повести временных лет» за 945 г. можно прочитать запись о смерти Игоря: Княгиня Ольга заманивает убийц своего мужа Игоря, честь которого она защищает (ключевое значение: месть за обиду), в ловушку, пообещав им «великую честь». Создав атмосферу доверия, она издевается над ищущими чести мужчинами перед тем, как похоронить их заживо, с вопросом: «Как вам такая честь?». После христианизации Руси вместо возмездия со стороны людей убийцы теперь подвергаются божественному гневу. В житийном сообщении об убийстве Бориса и Глеба их властолюбивым старшим братом Святополком он наказан Богом тем, что бесы овладевают им, он умирает «в бесчестии» [11, S. 23].

Русская Правда предусматривала защиту чести и достоинства только мужчин. Она приравнивает телесное повреждение к оскорблению чести. Ответственность за оскорбление словом посредством брани или клеветы регламентировалась уставами о церковных судах. Устав князя Ярослава о церковных судах установил наказание за оскорбление чести и достоинства женщины. В Русской Правде содержатся и зачатки института деловой репутации, в частности, есть статья о чести и вере купцов. В средневековье наличие положительной репутации у купца было одним из важнейших условий для ведения с ним дел. Доказательством по делу считалась

клятва купца, поскольку презюмировалось, что купцы достойные, верующие и честные люди [5, с. 89].

Царская служба была источником почета и звания для каждого подданного, она определяла существование и самооценку дворянства, которое награждалось землей и деньгами. Соответствующий чин и состояние в ближайшем окружении царя составляли основу почетного положения человека. В допетровской Руси только самодержец мог восстановить утраченную честь. Бесчестие искупалось царем или его подчинёнными органами соответствующими наказаниями. Цена бесчестия оценивалась в зависимости от близости к правителю. В Судебнике 1550 г. вид и размер наказания дифференцируются в зависимости от личности и вида оскорбления. Еще более подробно вопрос об оскорблении чести регулировался в Соборном уложении 1649 г.: 73 из 287 параграфов 10-й главы посвящены наказанию за оскорбление чести. За оскорбление чести замужней женщины наказание должно было быть уплачено в два раза больше, чем за оскорбление мужчины; за оскорбление незамужней — в четыре раза больше [11, S. 24–25].

До XVII в. шёл процесс формирования института деловой репутации. Доброе имя купца способствовало получению им займа. А если он по уважительной причине не мог вернуть долг, то получал отсрочку при предоставлении поручительства. Согласно Соборному уложению 1649 г. поручителем вправе выступать только человек добрый, которому можно верить. В XVIII в. на первый план в экономических отношениях выходит «деловая репутация», как особое преимущество при заключении рискованных сделок, получении займов и ссуд [5, с. 89–90].

В XVIII в. в российском уголовном законодательстве сформировался институт защиты чести и достоинства. Статьи 149 и 151 Артикула воинского 1715 г. содержали практически все признаки посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию [4, с. 212; 8, с. 71].

В отличие от Западной Европы в России в средние века и новое время не было дуэлей как способа защиты чести. Петр I запретил дуэль, установив наказания за оскорбление. Манифест Екатерины II о поединках (1787), был скорее признанием существования дуэлей, чем адекватным средством ее ограничения, поскольку значительно уменьшал наказания.

Государство постепенно создавало сословное общество, которое основывалось на долге служения государству. Статус человека зависел от его места в сословной системе. Много места вопросам чести и достоинства уделяется в русской литературе. В XVIII в. противопоставляются понятия чести, которое связано с максимальной долгием, и добродетели и полезности для общества (идеал благородного гражданина). Это нашло своё отражение в произведениях Г.С. Сковороды «Басни Харьковские»

(1774) («Просвещение или вера Божия, милосердие, великодушие, справедливость, постоянство, целомудрие — Вот цена наша и честь!») и Фонвизина, критиковавшего царствование Екатерины II как эпоху честолюбивых придворных и бессовестных фаворитов, которую он противопоставлял времени Петра I, в своей комедии «Недоросль» (1781).

Для А.С. Пушкина, как представителя интеллектуальной элиты России XIX в., характерно двойственное представление о чести. Он обращается к «настоящей» внутренней чести, в стихах и драмах, противопоставляя её концепции чести «дураков», движущими пружинами которых являются предрассудки и общественное мнение. В своих эпиграммах и письмах Пушкин находил возможность сразиться словесными средствами с клеветниками, такими как публицист Фаддей Булгарин, ставивший под угрозу его профессиональную честь писателя.

Также показательно противопоставление Ф.М. Достоевским истинной внутренней чести (например, воплощенной такими персонажами, как князь Мышкин в «Идиоте» или Соня Мармеладова в «Преступлении и наказании») и ложной склонностью к внешней чести, возникающей из властолюбия (как Раскольников) или социального эгоизма (Ставрогин в «Бесах»). Концепция чести у Льва Толстого выражается не только в нравственном осуждении (под влиянием Шопенгауэра, как считает немецкий учёный Д. Бурхардт) нарушений принципов чести (как в «Анне Карениной», «Воскресении», «Крейцеровой сонате» и др.), но и в сопоставлении синхронно существующих и конфликтующих между собой концепций понятий чести в кавказской и русской культуре (рассказ «Хаджи Мурат», 1904 г.).

В русском дворянском обществе дуэль приобрела большую популярность. В ней как способе защиты чести выражалась фаталистическое отношение к жизни и жизненную усталость дворянского «лишнего человека». Русская литература XIX в. (Бестужев-Марлинский, Пушкин, Лермонтов) передавала высокую престижность дуэли и храброго и великодушного дуэлянта, руководствованного строгим кодексом чести.

В конце XIX — начале XX в. русские писатели ставят под сомнение или отвергают дуэль. В романе Куприна «Поединок» (1905), где главный герой погиб на дуэли. В этом сюжете нашло своё отражение изменение военно-уголовного устава 1894 г., объявлявшее дуэли офицерским долгом. Отказ от дуэли грозил изгнанием из армии [11, С. 25–29].

Благодаря Цензурной реформе 1865 г. в российском праве появляется термин «диффамация». Во второй половине XIX в. была установлена ответственность за распространение сведений, порочащих репутацию, в печатных изданиях. Уложение о наказаниях уголов-

ных и исправительных 1845 г. впервые закрепило право юридических лиц того периода на защиту от диффамации [5, с. 90].

В СССР правящая партия провозгласила своей целью формирование нового человека и общества. Выработывалась коммунистическая концепция чести. В принятой на XXII съезде Программе КПСС содержался Моральный кодекс строителя коммунизма. Он включал в себя двенадцать принципов, начиная от «верности делу коммунизма» и «любви к социалистической Родине» до «гуманного поведения и взаимного уважения к людям», «честности и правдолюбия, нравственной чистоты, простоты и скромности в общественной и личной жизни», «братской солидарности с трудящимися всех стран». Поведение советского человека в соответствии с этими принципами коммунистической морали означало увеличение «мощи, чести и славы Советского Союза». В этом заключалась честь и достоинство советского человека, а партия провозглашалась умом, честью и совестью «нашей эпохи». Социалистическая концепция чести нашла свое выражение в советской литературе, в таких произведениях, как романах «Так закалялась сталь» Н.Н. Островского, «Молодая гвардия» А.А. Фадеева и других. В этих произведениях были показаны советские люди со своими взглядами на честь и достоинство в соответствии с нормами советской идеологии [11, С. 30].

Основополагающим принципом достоинство человека признаётся в преамбуле Устава ООН. Всеобщая декларация прав человека (1948) говорит о достоинстве как основе свободы и справедливости. В те времена обе противоборствующие идеологические системы рассматривали человеческое достоинство как основную ценность. Принятый в дальнейшем Международный пакт о гражданских и политических правах признаёт универсальный характер концепции достоинства. Он утверждает, что достоинство является основой всех прав человека [3, с. 9; 9, р. 47–48].

Заключение

Таким образом, категории чести, достоинства и деловой репутации в своём развитии прошли значительный путь. Ещё в древности стали оформляться эти понятия и появились зачатки института защиты этих нематериальных благ. Их принадлежность конкретной личности была связана с наличием гражданства античного государства, где данный человек проживал. В период феодализма наличие чести и достоинства было тесно связано с социальным статусом человека. У дворянства было ярко выраженное представление о чести, которое нашло своё отражение в произведениях русской классической литературы. Развитие капитализма способствовало появлению такой категории как деловая репутация. Советская эпоха дала своё представление о чести и достоинстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: Норма, 2004. 224 с.
2. Архиреев Н.В. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2017. 33 с.
3. Безроднова К.В. К вопросу о развитии представлений о категориях чести и достоинства: историко-правовой аспект // Вестник Южноуральского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 43, С. 6–10.
4. Брайцева Е.А., Артамонов П.С. История возникновения и развития института защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД // Евразийское научное объединение. 2019. № 7–3. С. 212–213.
5. Буларга А.Д. Некоторые аспекты возникновения института деловой репутации в праве России // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2021. № 44. Ч. II. С. 89–91.
6. Даниелян А.С., Потапенко С.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации: гражданско-правовой и процессуально-правовой аспекты. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 202 с.
7. Тарасевич К.А. История эволюции понятия «деловая репутация» // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1. С. 95–102.
8. Шелегович К.Н. История становления права на защиту чести, достоинства и деловой репутации в дореволюционной России. Электронный научный журнал. 2019. № 4. С. 69–73.
9. Arshakyan M. Staffen M.R. About the Principle of Dignity: philosophical foundations and Legal Aspects // Seqüência (Florianópolis). 2017. N 75. P. 43–62.
10. Badel C. Honneuret vengeance familialedans la Rome républicaine // Honneur et dignité dans le monde antique / C. Badel et H. Fernoux (dir.). Rennes: PUR, 2023. P. 85–126.
11. Burkhart D. Konzeptualisierungen des Ehrbegriffs in der russischen Kultur // Finis coronat opus. Festschrift für Walter Kroll zum 65. Geburtstag / Hg. V. Bockholt. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2006. S. 21–34.
12. Burkhart D. Eine Geschichte der Ehre. Darmstadt: Academic in Wissenschaftliche Buchgesellschaft 2006. 248 S.
13. David J.-M. La dialectique de la vertu et du jugement // Honneur et dignité dans le monde antique / C. Badel et H. Fernoux (dir.). Rennes: PUR, 2023. P. 307–310.
14. Görich K. Ehrformen in der Geschichte des Früh- und Hochmittelalters // Ehre. Interdisziplinäre Zugänge zu einem empirischen Phänomen / Hrsg. M. D. Wüthrich, M. Höfner, R. Amesbury. Tübingen: Mohr Siebeck. 2021. S. 41–58.
15. Ruch P. Ehre und Rache. Eine Gefühlsgeschichte des antiken Rechts. Frankfurt/M.: Campus, 2017. 437 S.

© Нуисков Евгений Вячеславович (evgenynuiskov@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»